

Жареная оленина, приготовленная со всевозможными ценными специями, маринованное мясо оленя, фаршированный и запеченный гусь, капуста и вареная баранина, жареная треска, рыбный пирог, круглый хлеб с мясным фаршем и молоко яка...

— Почему есть молоко яка, но нет мяса яка?

— Все в порядке.

Какой же из тебя хищник? Как ты можешь искать еще мяса после того, как и так съел всю живность?

Небо было таким ясным.

Озеро Гирелло сверкало в лучах золотого солнца, дул легкий ветер, неся с собой аромат леса, сверкающие зеленые листья и высокую красивую траву, развевающуюся на ветру.

И я почувствовала удушье от запаха мяса на столе.

Обычно еду на свежем воздухе готовили в особняке, а прислуживали слуги.

Это было похоже на обычай паладинов — не двигаться вперед и назад во время еды.

Конечно, так было не всегда, но иногда они ели в ресторане, и для них было обычным делом пропускать приемы пищи, если они были заняты.

Иногда люди набивали желудок в любом дешевом пабе поблизости, но они не были похожи на дворян.

— Что у тебя с языком? Позови повара, если ты так отчаялся.

— Я понял, хватит болтать, ешь уже.

Как эти люди могут есть в дешевом пабе? Я бы предпочла умереть с голоду.

Длинный простой стол был разделен на две секции.

Некоторые люди знали мой секрет, а некоторые нет, но, похоже, я их не особо волновала.

Эндимиона не было видно, вероятно, он ел отдельно от других стажеров.

Я чувствовала себя как бедная добыча, окруженная группой диких волков.

Бедная добыча — это я. Хаха.

— Кажется, у тебя снова нет аппетита.

— Нет, просто...

— Архиепископ, должно быть, дал тебе что-то вкусное.

Это сарказм? За кого ты меня принимаешь, человек, который ест все, что мне дают?

— Быть привередливым едоком нехорошо.

Я думала, что он говорит с сарказмом по поводу моего визита к архиепископу, но он вспомнил, что я сделала на днях, и осудил меня как придирчивого едока.

Я тогда была слишком шокирована, мерзавец!

Я потягивала свое молоко яка и смотрела на сидящего напротив меня мужа. Было очень страшно видеть, чем он занимался все утро.

Он выглядел так, будто только что сразил дракона. Но он был главным героем, и его красота сияла. О, мой господин.

Возможно, почувствовав мой взгляд, Айзек перестал безжалостно расправляться с жареным гусем и посмотрел на меня.

— Что случилось?

— Ты такой классный... Вообще-то, Эллен рассказала мне о банкете, — я хотела спросить, что он задумал, но не смогла, поэтому с улыбкой добавила: — Если бы я знала побольше о том, что это за банкет, я бы помогла вам чем-нибудь...

— Это банкет. Пир. Чем бы ты помогла?

Что ж, это разумно. Но знаете что? Кому не покажется странным, что ты, никто иной, как ты, ни с того ни с сего устраиваешь банкет?

Пожалуйста, это не должно быть заговором с целью использовать меня как секретное оружие.

Ааа, я не знаю.

Раз уж это случилось, я лучше воспользуюсь возможностью организовать заговор, чтобы добиться его расположения.

Да, одеться как можно сексуальнее и соблазнить его... Я думаю, что это было не совсем правильно.

Стараясь скрыть свои грязные мысли, я пыталась умять пирог с рыбной начинкой.

Очевидно, другие паладины уже почти доели всю еду.

Айзек, казалось, ел медленно, но по сравнению со мной он был быстр как молния.

Должно быть, они действительно монстры. Что ж, торопиться было не так уж плохо, ведь их могли вызвать во время приема пищи. Пути истинного дворянина.

— Кстати, в эти дни количество людей резко сократилось. Хотел бы я, чтобы так было каждый день, за исключением проклятых скрепов...

— Это из-за ледяного дракона. Вот почему все прячутся и берегут себя.

Уф. Всякий раз, когда я слышала о драконе, я чувствовала себя виноватой.

Оглядевшись по сторонам, Айзек, казалось, отвлекся на мясо оленя.

Ты животное?

— Мы должны быть такими до конца фестивального сезона. Эй, Айзек, ты собираешься участвовать в гладиаторском поединке?

Я знала, что он будет там. Потому что он сделал это и в оригинале. И цветок славы...

— Не разговаривай со мной, пока я ем.

— Что? Я только один раз спросил.

— Ты же не думаешь, что выиграешь в этом году? Ты же не хочешь опозориться перед своей женой? Цок, цок, ты уродливый говнюк.

— Вот именно! Это все удача, что он выиграл матч в прошлом. Разве вы так не думаете?

Почему они опять срывали крышку с темперамента моего мужа? Ах, черт возьми, это слишком.

— Я имею в виду, честно, разве это все не мусор? Что за шутка...

— Я слышал, что кардинал Валентино приезжает на этот фестиваль.

Вдруг настала тишина.

Паладин, который носил повязку на глазу, был единственным, кто заговорил в странной и неловкой тишине, как будто кто-то вылил на него ушат холодной воды. Он был озадачен внезапным молчанием.

— Что, вы, ребята, не знали? Не похоже, что вы глупые. Правда, миледи?

— Я слышала, что он будет присутствовать.

Я вспотела, пытаюсь ответить небрежно.

Мне очень не хотелось говорить о брате в присутствии мужа.

Почему сегодня все искали Чезаре? Мне это не нравилось.

Когда Лоренцо с самого начала пел мне такую песню, не могло быть и речи о том, чтобы они не знали о таком скандале между нами, братом и сестрой.

Даже Айзек должен был хотя бы раз услышать об этом. Хотите верьте, хотите нет. Поэтому меня это беспокоило больше. У меня уже была плохая репутация...

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2412937>